

18+ Павел Патлусов

Живая функция

Рассказы.
Часть вторая

Павел Патлусов
Живая функция.
Рассказы. Часть вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64091856

ISBN 9785005327475

Аннотация

Эта книга – продолжение предыдущей «Я не то сказал...», но и ещё не завершение цикла рассказов. В небольшой повествовательной форме автор попытался изложить мир взаимоотношений между людьми в самых различных жизненных ситуациях. Насколько ярко и рельефно автор смог изобразить мир людей, – пусть оценит читатель. Любому отклику буду рад.

Содержание

«Веселуха»	5
Ангел-хранитель	7
Выслушайте...	10
Улыбка Приапа	16
Благовещение	21
«Красное словцо»	25
Ваньчик	29
Живая функция	33
Вновь понедельник	39
Тост	42
Радость	45
Эгоизм	48
Психологический опыт	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Живая функция

Рассказы. Часть вторая

Павел Патлусов

*Посвящается моей покойной супруге
Ларисе Никандровне*

© Павел Патлусов, 2021

ISBN 978-5-0053-2747-5 (т. 2)

ISBN 978-5-0051-6144-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Веселуха»

Со своим земляком Николаем я перезваниваюсь примерно раз в три месяца. И вот в конце июня – месяца я сделал очередной звонок. После взаимного приветствия спросил: «Ты уже на даче?»

– Почти месяц, – последовал ответ.

– «Веселуху» поставил и опробовал? – Интересуюсь я, зная, что собеседник мой инвалид (ампутирована одна нижняя конечность); по этой причине ему в магазин ходить трудно и накладно: вот и ставит для себя брагу, чтобы скрасить одиночество.

– Опробовал, Павлуха, причастился. Три дня постояла на солнце, – я спрятал её от бабы под сено, и решил принять пару стаканчиков. Она ещё сладкая, пузырится... Примерно через сорок минут забродило у меня в животе. А ты знаешь: у меня туалет надворный на даче, за двадцать метров от domu. Схватил костыли и бегом к месту назначения, а в животе уже давление дошло до критической отметки.

– И-и-и...

– Перед самым туалетом запнулся и упал. Во – время падения думал лишь о том, чтобы носом землю не вспахать...

– И – и-и...

– Отказала система блокировки.

– И-и-и...

– Потребности в туалете уже не было. – После тяжёлого вздоха добавил. – Хорошо, что в бане была теплая вода для совершения омовения и внеплановой стирки. Картина живописная: грядки с клубникой, а между ними обосранный мужик лежит в пяти метрах от туалета.

Я расхохотался. – Хорошая оказалась «веселушка»!

– Отменная. Теперь то я знаю: бродить бражка должна не менее недели, чтобы эффект был приличным. Приезжай, – я уж «веселуху» настоящую поставлю.

– Нет, Коля. Я уж со своим лучше... Продолжай веселиться. – На этом наш разговор закончился.

Ангел-хранитель

Мой зять Александр всегда находился под бдительным оком моей старшей сестры Натальи. Если он идёт в магазин, то она ему читает инструкцию о правилах перехода улиц: «Саша, запомни – улицу переходят на зелёный свет в строго обозначенных местах».

Он её переспрашивает, – Какие такие «строго обозначенные места»?

– Перекрёстки и «зебры».

– Может ещё и «слоны» у тебя есть? – Шутит он.

– Саша, у меня с вами может терпение лопнуть! – сердится Наталья. – Виталика (сын Лопухиных) возьми при переходе улицы за руку. Понял?

– У-гу.

В это время она шепчет мне на ухо: «Нет никакой разницы кто кого возьмёт за руку, ибо у них «пикает», – Она крутит пальцем у виска и добавляет, – Если бы не я, жить бы им без ума.

– Да – к, муж – то вроде у тебя бывший лётчик? – Попробовал я его защитить.

– Лётчик, – она показывает пальцев вверх, – он там, а здесь на земле без моего руководства никто. Ведь летать – это не ползать...

А прибыл я к зятю по поводу его юбилея; ему исполнилось

шестьдесят лет. На официальный юбилей я не смог попасть: был в больнице. После вручения подарка зять побежал в магазин за бутылочкой водки, а Виталий Александрович, уже зрелый мужчина отправился на свидание с девушкой.

Мы с сестрой присели возле стола на кухне.

– Вот, представь, Петя, я его сохранила и довела до шестидесятилетнего юбилея. Не можешь представить: чистый ребёнок... Идем с ним в кинотеатр «Современник» и он загляделся на длинноногую блондинку и воткнулся в столб. Я ему после этого объясняла, что красивые женщины на сто процентов распутные. Через связь с ними можно получить не только венерические болезни и СПИД, но даже лихорадку Еболу. (Она почему – то у этой болезни меняла первую букву.) У многих женщин на работе мужиков начало лихорадить, особенно после сорока лет. Я своему сказала: Саша, все приключения в домашней обстановке, и аккуратно, и чисто, и вкусно, – верно братик, ну, как у тебя с супругой.

Я киваю головой.

А тут он опять загляделся на девицу – одно слово: лётчик. – Продолжила она повествование. – Это, только в песне у летчиков мечта – высота. На деле: они думают только о бабах. Из-за этой длинноногой твари он лоб в лоб столкнулся с маршрутным автобусом. К нему стала эта лихорадка подкрадываться, и я уж испугалась: вдруг начнёт «еболить». Нет, всё обошлось, после того как я приняла профилактические и сугубо конкретные меры. Только водитель автобуса

послал его очень далеко.

– Куда? – Наивно переспрашиваю я.

– В орган на пять букв. Вот и сидит он теперь там в глубине органа, а иначе ему до следующего юбилея не дожить, одним словом: «летун». Летал бы до старости без цели и смысла, если бы в своё время на меня не залетел.

Я ничего лучшего не мог найти сестре для ответа: «Бережёного – Бог бережёт!»

– Вот – вот! Он должен знать: где его Бог и Ангел – хранитель и молится на меня круглые сутки.

В это время зять вернулся из магазина, и сестра открыла холодильник намереваясь «сгоношить» для юбиляра и гостя закуску.

Выслушайте...

С работы в этот день Алексей Подёнкин пришёл позднее обычного; после обеда произошло отключение электроэнергии, в результате пришлось пилить древесный брус позднее, – был срочный заказ – машина – лесовоз стояла под погрузкой... Жил Алексей в двухквартирном доме почти на самой окраине посёлка, возле автомобильной дороги. Квартира была закрыта. Он обнаружил ключ на обычном месте: под крыльцом. – Ушла, видимо, к тёще с Женькой, – подумал он. Тщательно выхлопал на крыльце верхнюю одежду от древесной пыли, переделся в старенький спортивный костюм и зашёл в квартиру. Обычно к его приходу с работы Лиза – жена выставляла на стол горячий суп. На этот раз на плите он ничего не увидел.

– Рано ушла к тёще и ещё не успела приготовить. – Подумал он, – сам что – то «сварганю». Он заглянул в холодильник, в котором, кроме сливочного масла ничего не было. – Картошку поджарю, – решил Подёнкин; он вытащил ведро с картофелем из – под стола и уже потянулся за ножом на столе, как вдруг увидел бумажный листок. На нём крупными буквами было написано: Ушла навсегда. Надоело всё. Живи один на свою мизерную зарплату.

Вначале Алексей не мог разом всё оценить, и лишь через несколько мгновений понял: ушла Лиза вместе с доче-

рю Женей, которую он безумно любил. В глазах появились какие – то красные и фиолетовые «мушки», – он на время потерял над собой контроль: бросил нож в дверь комнаты, опрокинул ведро с картошкой, смахнул со стола две тарелки, которые ударились о печь и рассыпались на мелкие осколки. – Дура! Все сейчас тяжело живут! – Выкрикнул он в пустое пространство квартиры. – Но, не всегда так будет... Он кричал ещё что – то, – выкидывал сердечную боль в ограниченное пространство квартиры. Успокоившись через десять минут, решил сходить к соседу Володе Перину. Нашёл соседа в огороде. – Володя, у меня к тебе разговор есть, – обратился Алексей, через забор между огородами. – Привет, – не распрямляя туловища, Перин продолжал махать серпом, между грядок, в борозде. – Поговорим завтра. Сорняки задавили, – обещал жене все борозды вычистить...

– Я бы за бутылкой сбегал? – делает заманчивое предложение соседу Подёнкин.

– Не – а, сегодня не могу... Найди другого партнёра.

Алексей хлопнул себя по бедру, плюнул и направился в магазин. Продавцом здесь работала Рая Бутакова – одноклассница. Магазин находился недалеко, через дорогу. Небольшая очередь выстроилась вдоль прилавка. Подёнкин встал за какой – то старушкой с большим полиэтиленовым пакетом в одной руке и обычной строганной палкой в другой. Среди разнообразия вин и водок выбрал дешёвую – «Вологодскую». Вскоре подошла и его очередь.

– Привет, Рая, – сделал вынужденно натянутую улыбку Алексей.

– Ты чего такой «кислый»? – убирая с прилавка губку смоченную хлорной известью. – Что – то произошло?

– Произошло. Поговорить бы надо.

– Поговорила бы, да видишь: работа. Очередь ждать не будет. Приходи после работы. Чего покупать – то будешь?

– Литр «Вологодской»

– Не спейся. – Подала две бутылки водки однокласснику Рая.

По дороге домой он решил позвонить младшему брату и пригласить его в гости. – Димуля, я купил водочку. Приходи. Я очень жду.

Брат ответил отказом: «Сегодня не могу. Светка отправила меня с детьми к тёще. Надо увезти на неделю, – ремонт затеял дома». Давай встретимся через неделю».

Дома Алексей сел на кухне на табурет, поставив водку на стол.

– Позвоню Лизе, – решил он. Он быстро набрал по памяти номер жены, но абонент оказался недоступным. – Чёрт с ней, с бабой, но Женька-то, как без отца? – вслух проговорил Алексей. – Что с ней будет? Когда я смогу её увидеть?

Он открыл бутылку водки, достал из хлебницы булку хлеба, налил полный стакан и залпом выпил. Полегчало. Затем он выпил ещё и ещё...

Утром, оторвав голову от подушки, он взглянул на часы

и ужаснулся: было половина одиннадцатого. – Проспал, идиот! – воскликнул он. Хлебнув на ходу воды из – под крана он быстро на веранде одел рабочую одежду и направился на пилораму, – назвать это лесопильным цехом было бы слишком громко. После вчерашней попойки в одиночку его пошатывало и слегка подташнивало.

Мастер Сёмкин, увидев изрядно припоздавшего работника, сразу и определённо решил:

«На работе сегодня тебе делать нечего. Ты – пьян. Давай я тебя провожу» Он взял его за рукав куртки и потащил к выходу с территории пилорамы.

– Александр Васильевич! Будь добрым – выслушай, – обратился с просьбой Подёнкин.

– Завтра, когда трезвый придёшь на работу, – продолжая выталкивать работника с территории пилорамы. – Завтра все разговоры. Пьяных до работы допускать нельзя, – техника безопасности.

– Меня бы только выслушать, – уже начал «канючить» Алексей.

– Иди, иди, – хлопнул по спине Подёнкина мастер возле входных ворот на пилораму. – Завтра будь трезвым...

Алексей молча пошёл вдоль дороги к дому, но через несколько минут остановился, ибо понял: дома делать нечего. Он сошёл с дороги на обочину и сел под дерево. Так отрешённо он просидел под сенью берёзы почти час. Затем встал и снова отправился на пилораму. – Может кто – то из ребят –

рабочих выслушает меня, если мастер этого не сделал, – подумал он. Было время обеда. Все рабочие отправились по домам на обед. Чтобы не попадаться мастеру на глаза, Алексей спустился вниз, там, где находился транспортёр по удалению опила с пилорамы. Прилечь решил на широкую транспортёрную ленту, чтобы не пачкать одежду. Закрыв глаза и сразу увидел большого седого старца на троне, с которым рядом стояли ангелы в белоснежно – белых одеждах. – Мы тебя готовы слушать вечность, – улыбнулся старец. – Рассказывай. Алексей поведал о том, что он ещё в школе влюбился в Лизу. У них родилась рано дочь Женя. По этой причине он не смог получить образования, но готов учиться заочно. Он очень любит свою жену Лизу и дочь Женю, только об этом никто и знать не хочет.

– Мы знаем. Кто наполнен любовью будет пребывать с нами вечно. Любящие сердца мы не оставляем в одиночестве. Тебе хорошо у нас.

– Хорошо. – Ответил Подёнкин. – Вы так внимательно меня выслушали. Я готов Вам рассказывать о моей любви постоянно.

– Мы будем слушать, – произнес старец. Ангелы в знак согласия кивали головами.

Обед закончился. Пришли рабочие на пилораму. Мастер собственными руками включил рубильник. Транспортёрная лента быстро пришла в движение. Почти мгновенно тело Алексея было зажато между маховым колесом пилорамы

и транспортёрной лентой.

Улыбка Приапа

Водитель большегрузной автомашины Сергей Васильев по прозвищу «Василёк» большой охотник до женского полу давно взял себе в качестве достигаемой цели блондинку на местном рынке. Она появилась здесь не более двух недель назад. После работы наш «Казанова» обычно шёл домой через рынок. Вот тут – то он и заметил новенькую. Для первого знакомства он решил купить обычные рабочие перчатки.

– Перчатки бы мне... «хебешные»...

– Десять рублей, – ответила блондинка.

– Вы, вероятно, новенькая? – я всех местных торговков знаю.

– Три недели здесь и никакого навару. Сегодня за день продала всего на триста рублей, а тут ещё социальный налог повысили, – раскрыла свои заботы продавец.

– Н-да, – утвердительно кивнул головой Сергей, доставая из кошелька монету в десять рублей. – Тяжело, однако. Меня зовут Сергей, а Вас?

– Людмила.

– И незамужняя?

– Да.

– Отлично. Я могу скрасить Ваше одиночество, только адресок скажите.

– Слишком много Вас со своими любезностями, не до них

мне: диабет, сахар высокий...

– Это конечно серьёзно, но не повод отказываться от мужчин, – возразил ей Васильев, принимая перчатки. – Ну, так адресок?

– Купил? Или ещё что – то будешь покупать?

– Нет.

– Всё. Наши отношения: продавец – покупатель закончены. До свидания.

После этого знакомства Сергей настойчиво проходил ежедневно мимо вагончика Людмила и после приветствия обычно справлялся о её самочувствии.

– На одни лекарства только и работаю, – обычно не приветливым тоном отвечала женщина. – Купить что – то хочешь?

– Нет. – Отвечал Сергей. – У меня другой «товар» для Вас...

Людмила в ответ лишь смеялась: Этот «товар» для вас – козлов недоступен.

Более двух недель Васильев ходил на рынке после работы возле вагончика Людмилы, пока не придумал интересный ход. Он сообщил женщине информацию, которую прочёл в интернете. – Знаешь ли то, что в США женщинам больным диабетом рекомендуют секс два раза в неделю. Многие из них довели уровень сахара до нормы и совершенно отказались от лекарств. Дорогостоящих лекарств...

– Не врешь ли?

– Можешь сама заглянуть в интернет...

Прошло чуть более недели. И когда в очередной раз Сергей «замаячил» возле вагончика Людмилы, она неожиданно не только любезно поприветствовала его, но и не без улыбки дала свой адрес. – Может действительно сахар снизится?

– Конечно, – ответил «Казанова». – Около семи часов вечера я буду...

Покинув рынок Сергей достал из кармана ключи с бронзовым брелком Приапа и не без удовольствия потер большим пальцем руки выступающую часть божества, которая была начищена до блеска.

Прошло почти три месяца. Васильев уже по пятницам не оставался на традиционные» посиделки» мужиков в гараже. Вот и на этот раз, когда Быков Михаил предложил скинуться в на бутылку водки, он отказался, достав из кармана брелок знакомого всем божества и вновь потер у него всем известную деталь.

– Придётся, Андрюха, нам искать с тобой третьего, – обратился Быков к товарищу по работе Колобову. – Был «Василёк» мужик гениальный, а теперь генитальный...

Ухмыльнулся Колобов такому умозаключению Михаила, и сделал предложение, – Я скатаюсь за пузырём, а ты здесь найди третьего... Да, вон Помазкин в гараж машину заводит...

В обычное время Сергей появился возле знакомого двухквартирного домика. Людмила мыла на крыльце пол. Она

старательно водила тряпкой по ступенькам, оголив почти полностью бедра ног.

– Привет, Людочка, – хлопнул по бедру сзади женщину Сергей, улыбаясь предстоящему удовольствию.

– Привет. – Поднимая ведро с полу ответила женщина и неожиданно, для Сергея, вылила грязную мутную воду на любовника. – Сахар, идиот ты такой увеличился у меня почти вдвое после твоих сеансов. Сколько я теперь денег потрачу на лекарства! Проваливай! И больше здесь не появляйся хренов лекарь!

– Так я. Людочка, хотел как лучше.

– Иди, иди пока цел...

На этом злключения нашего «лекаря» не закончились. Жена Валентина встретила мужа у порога с немим вопросом на лице.

– Мишке Быкову помогал канализацию делать – вот и вымок, – попробовал оправдаться Сергей.

– Ага. – Ответила супруга влепив ему хорошую пощёчину.

– Ты что? – Онемел он.

Валентина добавила ещё по другой щеке. – Сучий ты сын. У родной жены повышенное содержание холестерина, а он даже членом не поведёт. Лечит чужих баб на стороне, а законная жена не может от холестерина избавиться! Отправляйся в душ, а когда ребят уложу спать ты – паразит будешь проводить лечебные процедуры. Понял?

– Понял, дорогая.

Прошло чуть более месяца. Наступила золотая осень. Однажды Сергей проходил по рынку в изрядном подпитии – был конец рабочей недели, и его окликнула Людмила. – Смотрю я на тебя Серёга и удивляюсь: худой стал и не контактный. А ты уж меня прости за мою выходку и можешь приходить как обычно. Я купила даже бутылку водки...

– Это всё хорошо, Людмила. Но, я теперь специализируюсь в другом медицинском направлении... Исполняю долг.

– Супружеский, – усмехнулась бывшая любовница. – Потому ты такой весь поистёртый.

– Ага. Долг никогда в удовольствие не бывает.

– А тут я твою тещу видела. Она выглядит очень больной и старой. Ведь у тебя и перед ней долг.

– Типун тебе на язык, – ответил Васильев отходя от вагончика Людмилы на рынке. Он достал из кармана знакомые уже нам ключи и хотел было потерять выступающую часть Приапа, которая уже так окислилась, что сравнялась по цвету с телом божества, но почему – то отложил своё намерение и понуро направился в сторону дома.

Благовещение

В это утро, в магазине бывшая учительница физики, а ныне пенсионерка и ревностная прихожанка местной церковной общины, встретила матушку Евлампия. Матушка глубоко спрятала своё лицо в повязанном наглухо кисейном платке. Дотошная прихожанка смогла увидеть у супруги местного батюшки, отца Сергия, синяки под глазами и серьёзный бубон, наплыв на верхней губе.

– Матушка, да что с Вами? – удивилась Антонина – так наречена была в ЗАГСе бывшая учительница, – только не говорите, что упали. Я сама от своего благоверного носила подобные вещи. Неужели батюшка волю даёт рукам?

– Не буду обманывать тебя Тоня: трудно мне с ним, если бы не дети, а их знаешь: у меня четверо, то ушла бы от него. Не первый раз такие «гостинцы» от него получаю, – с лёгкой слезинкой на глазах поведала о своей судьбе матушка Евлампия.

– И какую вину он видит за тобой? – удивляется Антонина.

– Считает, что при выходе за него замуж я не призналась, что была не девушкой.

– Он у тебя точно сошёл с ума. Ведь бывают случаи, когда у девушки отсутствует, точнее – не имеется в наличии фактора девственности... Это сплошь и рядом. Пусть изучит

анатомию и физиологию женщины. И это после рождения четырёх детей? Даже Христос прощал абсолютных грешниц. Он бы вспомнил о Марии Магдалине!

– Не надо Тоня об этом судить. Только уж ты в приходе никому не говори. Хорошо! – попросила женщину матушка Евлампия. Прихожанка заверила, что не развяжет язык перед единоверцами. На этом разговор двух женщин и закончился.

Вечером после вечерней службы Антонина подошла к отцу Сергию.

– Батюшка, благословите меня на трудный разговор, – обратилась прихожанка к нему.

– Благословляю, – улыбнувшись, потирая крест на животе, ответил он.

– Вот когда наши мужики по пьянке бьют своих жён – это грех, ибо этим они нарушают венец, которым Господь их связал при венчании. Разве я не права?

– Права, дочь моя.

– А если батюшка свою жену кулаками учит, а не словом Божьим. Это как?

– Неужели матушка Евлампия Вам пожалилась и тайны нашей семьи ушли в народ?

– Не далее меня. Ведь Вы, батюшка, человек публичный и Ваш пример для нас прихожан значит многое, а так же Ваше отношение к семье. Хотелось бы, чтобы оно было не хуже Святого семейства.

– Вашу позицию, Антонина, я понял, и на этом наш трудный разговор прервём.

– Спасибо, батюшка, что не уклонились от трудного диалога.

Отец Сергей перекрестил прихожанку и сказал: «Ступай с Богом!»

Через день в Церкви была литургия по случаю святого праздника Благовещения. По окончании службы отец Сергей ходил среди прихожан окропляя их святой водой. В толпе стояла и Антонина, вместе с бывшей учительницей химии Людмилой Ивановной. Батюшка спокойно шёл возле прихожан крестообразно разбрызгивая кропилом святую воду. Когда увидел в толпе Антонину, то на мгновение замер. Она всем своим видом желала быть окроплённой святой водой, но батюшка прошёл мимо, не бросив даже капельки в её сторону. В конце храмового зала он вдруг что-то вспомнил. Усиленно вода кропилом по солнцу¹ батюшка подошёл к толпе где стояла Антонина и махнул всем кропилом ей в лицо. Всё лицо, шея, платок на голове, платье было залито водой. После этого действия отец Сергей быстро удалился к алтарю.

– Вот это, Антонина, он тебя освятил, – восхитилась Людмила Ивановна.

– Не освятил, а «умыл», – сердито ответила бывшая учи-

¹ Старообрядцы вокруг аналоя ходят по солнцу при венчании, а никониане против солнца.

тельница физики.

– Кропило водил по старообрядчески и не сделал крестообразного движения, а просто смахнул воду с кропила на меня.

– За что такая немилость? – уже любопытствует подруга.

– Есть за что, но сказать не могу.

«Красное словцо»

Ученик первого класса Данил отбывал весенние каникулы в селе у дедушки и бабушки. Тот и другой были уже на пенсии, но ещё работали не полный рабочий день. Бабушка Лара вела в школе только шесть часов биологии; дед – Павел уходил на работу рано, но и возвращался уже к десяти часам утра: он измерял давление у водителей в автобусном парке. При таком режиме работы внук всегда был под надзором.

В предпоследний день каникул баба Лара перед тем, как уйти на педсовет осматривала рассаду, которая в деревянных ящиках занимала в гостиной почти половину площади; на Урале подобная картина в это время в половине домовладений. Осмотром биолог остался недоволен: «Чахлая, вялая почему – то рассада помидор и перцев?.. Надо бы каким – то активатором роста поправить дело... Всегда была хорошая рассада, – а нынче – ума не приложу! Вероятно, – она обращается к супругу, – ты, дед, плохую землю с осени заготовил? А?

– Брал там, как обычно в осиннике, – возразил ей Павел. – Может, ты семена плохие заготовила, – дохлые?...

На этом разговор пенсионеров закончился. Баба Лара села за журнальный столик с небольшим круглым зеркальцем и начала выщипывать брови, затем красила ресницы, губы, а в завершении два раза приснула себе под мышки духами

из небольшого флакончика.

– Бабушка, а для чего ты себя брызгаешь такими запахами? – вертится рядом внук.

– Эти духи французские, изысканные, – сынок Женя, то есть твой дядя из Москвы привёз. А «брызгаюсь» я для того, чтобы не чувствовать себя вялой, старой, ущербной...

– Быть молодой и здоровой, – подводит итог Данил.

– Правильно понял, – похвалила его бабушка, поставив флакон с духами в шкаф. Через четверть часа она ушла в школу, а дед Павел «вожгался» на улице с досками, – готовил ящики для цветов.

Данил поставил табурет к шкафу и уверенно снял с верхней полки флакон с духами. Над рассадой он трудился не более десяти минут, пока не израсходовал все духи. – Вот теперь рассادا будет крепкой и здоровой и бабушка не будет обвинять деда с плохой землёй, заготовленной осенью. – Надо отметить, что Данил и дед лучше понимали друг друга, и всегда вставали на защиту, если баба Лара начинала кого – то из них ругать.

Через полчаса дед Павел вошёл в избу и сходу спросил у внука, – Что ты здесь делал? Бабушка такой расход духов нам не простит!

– Я хотел чтобы рассادا была крепкой и здоровой, чтобы бабушка не ругала тебя за плохую землю...

– Откуда ты взял, что если обрызгать рассадку духами, то она будет крепкой, не жухлой?

– Так бабушка сама говорила: обрызгаешь себя духами – так сразу молодеешь...

– М-мы, – махнул рукой дед. – Будем готовиться к обороне.

Примерно через три часа на пороге дома появилась баба Лара и потянув воздух носом сразу набросилась на Данила, – Тебя кто просил брать мои духи? – А когда увидела, что рассада вся повяла, то хотела вцепиться мальчику в волосы, дабы его немного потаскать – поучить уму – разуму. Но дед встал за защиту малыша. – И ты туда же, возмутилась Лариса. – Напакостили и теперь наказания желаете избежать.

– А ты вспомни, дорогая, что ты говорила о духах перед уходом в школу? Вспрыснешь себя духами, так сразу исчезает вялость, становишься молодой и крепкой женщиной! Так?

– Это я сказала для «красного словца», – оправдывается супруга.

– А вот ребёнок всё принял за «чистую монету» и желал нам помочь... Полный «шинель» рассаде пришёл, – грустно иронизирует супруг, поглаживая вихрастую голову внука, который скрывался за дедушкиной спиной.

– Издеваться решил?! И не «шинель», а «Шанель»... И что теперь делать с этой сгоревшей рассадой? – присела на диван баба Лара, пустив слезу.

– Вот уж действительно: что бабе – хорошо, то рассаде – смерть. Будем пересаживать, ведь время не ушло, – ответил дед Павел, – земля у нас ещё есть...

Рассаду пенсионеры полностью посадили новую, а запах французских духов выветрился из избы только через три недели, – «добрую» память оставил внук о своём пребывании на каникулах.

Ваньчик

Так любезно называет своего мужа жена Ирина, с солидной долей снисхождения, ибо и сам наш главный персонаж рассказа ко всему на свете относится с иронией и самоиронией.

– Я из трёх близнецов родился самым маленьким, таким и остаюсь, а мои братки, которые кстати не покупали первородство чечевичной похлёбкой, настоящие тузы, – он руками показывает на себе объёмные животы самых близких кровных родственников. – Им достались жены умные, а мне работящая. Вот и дом сами построили и скотину кой – какую держим. В навозе, но зато сытые...

Между нами большой возрастной разрыв: я – пенсионер, а ему ещё до пенсии далеко; работает водителем в отделе народного образования. И тут он смеётся: «Там за раз ничего не делается: педагоги требуют повторения... Если чмокнул один раз в щеку, то требуют повторения, и так во всём» И хитро мне подмигивает. Я с ним соглашаюсь, ибо у самого жена учительница. В общем сближает нас отношение к жизни.

Вот однажды забежал я к нему совершенно по пустяковому делу.

– Петр Михайлович, давай посидим в котельной. Я тут недельку назад самогону нагнал и на травке настоял, – пробу

снимем. – Такими словами встретил он друга – пенсионера.

Я не отказался. В котельной, кроме обычных в хозяйстве инструментов я увидел на полке баян и три гармошки, на стене висели две гитары и балалайка.

– Ты играешь? – удивился я. – Не помню подобного за тобой.

– Ай! Купил у алкашей за самогон.

– Для чего?

– Не люблю, когда инструмент в плохих руках, которые не дорожат им.

– Играешь хоть?

– На басах только, – Он снимает с полки гармошку, затем, откладывает её в сторону. – Вначале надо выпить.

Хозяин бежит в огород приносит пучок луку, из избы – кусок сала и хлеб. Стопки у него хранились тут же в котельной. Он разлил самогон из трёхлитровой банки по стопкам. – Ну, за здоровье!

– Крепкая штука, аж дыхание перехватывает, – похвалил я напиток друга. И тут же вновь интересуюсь музыкальным талантом товарища.

– Разучил на басах три песни, – берёт он в руки гармонь. – Ибо для мужиков больше и не надо. Какие у них темы для разговора, когда выпьют: первая, об армии – для них «Прощание славянки»; вторая – воспоминания о счастливом детстве – «Родительский дом»; третья – неприятности в жизни, с женой, на работе – «Черный ворон».

– А для радостного настроения есть у тебя песня? – прерываю я монолог собеседника.

– Есть, но исполняется она крайне редко. Это песня «Ой, цветёт калина»

Здесь он начинает играть «Прощание славянки» на басах.

– Подожди, Ваня, – возмущаюсь я, – ведь в армии я не служил. Не в тему песня.

– Заказывай.

– Грусти и печали в данный момент у меня нет. Давай вспомним детские годы – «Родительский дом».

Гармонист начинает играть. Я вновь останавливаю его. – Давай, Ваня, ещё по стопке, чтобы ярче и мелодичнее песня была.

– Давно уже надо было, – согласился хозяин – музыкант, наполняя стопки. И вот уже звучит вполне прилично, а исполнитель уже кажется Петру Михайловичу виртуозом: главное – найти верное средство для вхождения в тему.

Под изрядным хмельком хозяин загрузил меня в машину и доверил супруге отвезти «меломана» до дому. На прощание он спросил: «Сравнима ли моя игра с Петром Дрангой?»

– Мне показалась гораздо интереснее, – усмехнулся я, отвалившись на спинку сидения.

В дороге его супруга разъяснила мне ситуацию: «Мечтал в детстве играть на баяне, как и его братья близнецы, а коли из чрева выходил последним, то остался без музыкального слуха. На баяне не смог, – решил на гармошке, – и тут ниче-

го не вышло. Решил попробовать на гитаре и балалайке... Всё оказалось пустым делом. Я его с такой „музыкой“ выставила из дому – надоел. Вот и обосновался он в котельной, а для того, чтобы иметь слушателей использует самогон... Такой он – мой Ваньчик».

Живая функция

На углу улиц Свердлова и Чкалова, что в небольшом уральском посёлке проживала, точнее вдовствовала бывший бухгалтер Рудакова Раиса Васильевна. Единственная её дочь – Ангелина проживала в областном центре. Летом, изредка она с двумя детьми показывалась у матери. Дети откармливались козьим молоком и ягодами. Обычно Раиса Васильевна молоко продавала соседям по улице, кроме того, приторговывала и самогоном, но очень тихо, снабжая только проверенных клиентов. По словам местных старушек бывший бухгалтер составила неплохой капиталец не только на торговле, но и определёнными денежными «взносами» за услуги от директора фирмы. Надо отметить: Рудакова была статной и привлекательной брюнеткой. Бывший экономист – бухгалтер не любила давать в долг. Изредка могла дать молоко или самогон только в двух случаях, если у неё не было сдачи, или мужчина, в недалёком будущем предвиделся у неё в качестве работника для ремонта забора или заготовки дров.

На фоне вполне отменного здоровья вдова неожиданно умирает. Похороны дочь провела по всем православным канонам, после чего укатила в город, предварительно распродав коз, кое – что из хозяйственного инвентаря.

После похорон Рудаковой прошло не более десяти дней.

Чиновник местной администрации Леонов Михаил Алексеевич в этот вечер возвращался с работы в хорошем настроении. Неожиданно он заметил неяркий свет в доме покойной, он зашёл в палисадник и заглянул в окно. За столом сидела Раиса Васильевна. Михаил Алексеевич постучал по стеклу. Женщина посмотрела в его сторону:

– Что надо?

– Литр молока, но только у меня пятисотенная купюра, – сдача будет?

– У меня сейчас сдачи для тебя нет, – занесёшь позднее. Хорошо! У тебя и посуды нет?

– Нет.

– Налью в свою банку.

Через несколько минут она вернулась с кухни в комнату и открыв окно подала мужчине литровую банку молока.

Придя домой, Леонов поставил банку с молоком у входа на кухню, и начал снимать верхнюю одежду, одновременно крикнув супруге: «Зина, сделай мне омлет. Я принёс литр молока; стоит возле кухни...»

Затем Михаил Алексеевич прошёл в комнату и щёлкнул тумблером телевизора, развалившись на диване. Отдыхал спокойно он всего несколько минут, так как его потревожила жена: «Ну, и где твоё молоко?» – спросила она, входя в комнату.

– Тебя ещё и ткнуть головой надо! – Рассердился Леонов, поднимаясь с дивана. В прихожей, возле кухни он молока

не обнаружил. – Тут ставил, – развёл он в недоумении руками.

– У кого покупал? – спросила с ехидцей супруга.

– Как обычно, у Раи.

Жена покрутила пальцем у виска мужа, – Она умерла около десяти дней назад. А ты молоко у неё покупал. С ума сошёл?

– У неё ещё сдачи не было, сказала: занесёшь позднее... Может и правда мне к психиатру пора, но ещё схожу туда, к её дому, ведь свет горел там.

Возле дома покойной собралась небольшая толпа. В комнате всем была видна фигура Раисы Васильевны. Приблизиться к дому зрители боялись. Все задавались единственным вопросом: «Что она здесь делает?»

Вот свет неожиданно исчез. Одновременно с этим на воротах дома появился довольно большой лист. Жители – соседи покойной приблизились к воротам и начали читать написанное:

Должники:

1. Третьяков Николай Владимирович 2.5 литра самогона 600 руб.00коп
2. Пехташев Евгений Сидорович 1.5 л самогона 360 руб. 00коп.
3. Леонов Михаил Алексеевич 1 л молока + банка 62 руб. 00коп.

– Не фи́га себе, – воскликнул мужчина с рыжеватой щетиной на лице, – умерла так умерла и никто тебе не должен. – Прихрамывая он подошёл вплотную к воротам, сорвал лист бумаги, измяв его бросил в палисадник.

– Может, Коля, не надо было, – возразила мужчине одна из женщин.

– Ага, может ты отдашь покойной за меня шестьсот рублей? А? – Возмутился Третьяков.

Леонов уходил от дома покойной последним, размышляя о непонятном для него явлении. Краем глаза он заметил: лист с должниками вновь появился на воротах. Михаил Алексеевич подошёл к воротам. Прежний листок с должниками в неизменном виде висел там, где был, прежде, но напротив фамилии Третьяков стоял крест. Какого – либо значения этому чиновник не придал, пока не наступило утро следующего дня. Выходя на работу, он заметил скопление народу на улице Свердлова возле дома Третьякова.

– Что там? – спросил проходившую мимо старушку Пелагею Леонов.

– Умер у нас сосед неожиданно...

Тут Михаила Алексеевича осенило. – Пехташев там? – спросил он у старушки.

– Там. Уже пьяный...

Леонов пошёл к дому Третьякова. Пехташев стоял в небольшой толпе мужчин и курил. – Женя, – поманил его

пальцем Леонов, – иди сюда.

– Привет, Алексеевич! – Поприветствовал мужчину чиновника.

– Слышь, сосед, нам надо заплатить долги Рудаковой, а то нас с тобой ждёт смерть, как и Третьякова твоего друга.

– «Киздишь», Алексеевич! Он умер от перепоя. Разве покойным надо долг отдавать?

– Вот именно: покойным в первую очередь... Смотри, я тебя предупредил.

В это утро пешком на работу Леонов не пошёл, решил на машине сначала заехать на кладбище. У сторожа он выяснил: где находится могила Раисы Васильевны. Михаил Алексеевич молча перекрестился и положил сотенную купюру возле креста. Вновь перекрестившись покинул кладбище. В текучке дел он полностью забыл о происшествии, но вернувшись с работы домой, возле дверей гаража обнаружил 38 рублей. – Неужели сдачу сдала, – подумал он. – Бухгалтер даже в могиле ведёт верный счёт. Здесь он осознал, что покойница теперь уже к нему не будет иметь претензий. Жене – Зине он об этом событии он решил не рассказывать, боялся, что вновь посоветует обратиться к психиатру. В хорошем расположении духа по явился домой.

На следующий день, утром, он решил пройти мимо дома покойной бухгалтерши. На воротах дома по – прежнему висел лист с должниками. Напротив фамилий Третьяков и Пехташев стояли крестики, а возле своей фамилии увидел

обычную V – галочку. – Ох, – вздохнул Леонов направляясь к дому Пехташева. Из худенькой избушки вышла его гражданская жена со слезами на глазах.

– Что? – спросил Михаил Алексеевич.

– Умер. Такой молодой. Что делать?

– Вызывай скорою и милицию, впрочем, ладно, – я вызову с работы по вашему адресу, – решил посодействовать женщине в горе Леонов. Идя на работу он невольно размышлял о том, как у покойника ещё долго, после смерти, может оставаться в живых его основная социально – профессиональная функция и даже способна решать вопрос в отношении живых должников: быть или не быть. Парадокс, которому нет разумного, логического объяснения. Единственный вывод из этой истории один: не нужно быть в долгу у покойных.

Вновь понедельник

Пятилетняя девочка Маша вместе со своим старшим братом Данилом и сродным братом Саввой находились «на откорме» в деревне, у бабушки с дедушкой. Бледную городскую немочь «лечили» козьим молоком, ягодами и свежим воздухом. В один из вечеров, после ужина все внуки разместились на диване возле стариков. Вот и решила бабушка Лида позаниматься с Машей: выучить с ней дни недели. Обучение продолжалось около получаса. И когда девочка сносно что – то запомнила, баба Лида предложила девочке ознакомить дедушку с новыми познаниями.

Маша села напротив деда Пети и загнув мизинец на левой руке сказала: «Понедельник...» – Затем она закатила глаза к потолку и сделала длинную паузу, после чего изрекла: «Вот понедельник...»

– А дальше что? – удивляется хозяин деревенского дома.

– А дальше обед, – отвечает внучка, – потом ужин и ночь...

– А когда ночь закончится, то какой день будет? – настраивает девочку на конструктивный диалог собеседник.

– Вновь понедельник, – загибает мизинец левой руки девочка.

– Савва, – обращается дед Петя к шестилетнему внуку, – напомни своей сестре дни недели.

Внук не заставил себя долго ждать: «Понедельник, вторник, съезда, четвейг, пятница, суббота, воскресенье», Это всё он выпалил скороговоркой. А коли он был «пациентом» у логопеда, то не все смогли понять его тираду.

Маша попросила Савву вновь произнести дни недели. Брат не отказал и так же быстро, но косноязычно протараторил все семь слов. Девочка, подумав сказала: «Савва, прежде чем меня учить, тебе надо научиться говорить,»

Здесь уже бабушка и дедушка не удержались от откровенного хохота.

В этот вечер Маша к обучению больше не приступала.

На следующий день бабушка Лида вновь учила с девочкой дни недели, и вот, кажется, цель достигнута: внучка выучила урок. В это время раздаётся звонок Машиной мамы. После небольшого разговора с дедом Петей, трубку попросила девочка.

– Мама, – завопила она в трубку, – я выучила с бабушкой дни недели, хочешь расскажу?

По всей видимости она получила согласие от своей мамы.

– Понедельник, – начала девочка, – и сделав длительную паузу, вновь сказала, – и опять понедельник... Да, мама я забыла всё! – и бросает мобильный телефон на пол, и разрыдавшись бросилась к бабушке на грудь, – Почему один понедельник у меня в голове?

Тут хохотали не только дед с бабой, но и мальчики, её старшие братья.

– Сразу видно, что внучка у нас дитя понедельника, – иронизирует дед Петя, подбирая телефон, К счастью он не был повреждён.

Тост

В этот вечер Анатолий Федорович закончил оборудование кладовой, одновременно летней спальни комнаты. День был субботний. По этой причине он затопил баню, а тут и дочь Евгения с мужем Васей приехала. С ними прибыл и внук Савелий – дедушкина радость. Старший в роду Сылвиковых был ещё крепким стариком с лёгкой сутулостью. Его руки с большими и мозолистыми кистями были крепкими и твёрдыми. В этот вечер он был доволен всем, а более всего собою. Его супруга Людмила – невысокая и подвижная старушка крутилась возле зятя, – Ты – Вася посмотри: что мой Анатолий – то сварганил. Хоромы теперь у нас.

Вася – мужчина с приличным животом медленно, почти величаво прошел в кладовую тестя вместе с женой.

– Ничего, – отметил он. – Для деревни сойдёт...

На этом его оценка деяний тестя закончилась.

После этого гости отправились в баню. Последним ушёл в баню хозяин. Он долго распаривал берёзовым веником костлявое старческое тело. Из бани он попал прямо за стол. Среди нехитрых закусок стояла бутылка армянского коньяка. Анатолий Фёдорович невольно улыбнулся предстоящему угощению.

Зять Василий разлил коньяк по стопкам. – Ну, с лёгким паром, – сказал он, опрокидывая стопку в рот. – Хоть бы чок-

нулся, – подумал хозяин, отправляя коньяк из стопки в желудок. Крякнул и захватил из тарелки кусок жареной рыбы, и увидев, что внука нет за столом, произнёс: «Савелия – то накормили».

– На кухне его накормила, – ответила Людмила Ивановна, – и убежал уже к друзьям, на улицу.

Городские гости усиленно налегали на деревенские помидоры с жареной рыбой.

По всему было видно: приехали голодными.

В этот момент вступает в разговор хозяйка дома: «Подняли бы тост за хозяина, который сегодня завершил эту локальную стройку».

– Ну, конечно, – вытер салфеткой губы Василий, разливая коньяк по стопкам, – За НЕДВИЖИМОСТЬ!

Анатолий Федорович отставил стопку с коньяком в сторону.

– Ты чего, дед, – удивляется супруга.

– Чего?! Ты спрашиваешь: чего! – Неожиданно «вспыхнул» хозяин дома. – Кто пожилым людям напоминает о НЕДВИЖИМОСТИ. Это верх нетактичности.

Людмила Ивановна постаралась сгладить недоразумение: «Толя, для тебя уже какая разница за какую НЕДВИЖИМОСТЬ произнёс тост Василий, и вообще он не думал о том, что тебе взбрело в голову».

– Может быть для тебя, как женщины и безразлична эта самая НЕДВИЖИМОСТЬ, а для меня мужчины это не пу-

стой звук. Пусть произнесёт другой тост, а то это равнозначно тому, что доме висельника начинают разговоры о верёвках.

– Вася, произнеси для деда другой тост, – взмолилась его жена.

– За ДВИЖИМОСТЬ! – Рявкнул зять.

– Это другое дело сказал Анатолий Фёдорович, подняв стопку и стукнув её краем о стопку Василия.

За столом воцарилось веселье и доброе настроение.

Радость

*Радость, достигшая предела,
переходит в печаль.*

Китайская мудрость

Внук Савва уже вторую неделю жил в деревне, у бабушки с дедушкой. И как все пятилетние мальчишки любил играть в куче строительного песка и в луже, которую они с соседским мальчиком Женей делали в яме, наполняя её водой из колонки. Это было самое весёлое занятие. Через два часа Савва бежал домой, чтобы сменить грязную одежду на чистую. Бабушка Лида обыкновенно поругивалась: «Стиральная машина только на тебя и работает, – мне даже отдохнуть некогда: я – стираю, дед – развешивает твои портки»

В этот день «любимую» лужу наполнять почти не пришлось, – день был дождливый. Бабушка внимательно следила за поведением внука из окна. Если Савва допускал определённые вольности, то она ему грозила пальцем и обещала закрыть его в кладовой до вечера. Но вот она отлучилась от окна на несколько минут, видимо по определённой нужде. И здесь Савва успевает сделать другу предложение: «Если бабушка будет занята работой, то она не будет за нами следить. Сейчас я сяду в лужу и пойду домой. Скажу, что ты меня толкнул... Она займётся стиркой, а мы будем играть

свободно, без охранников».

– Хорошо, – согласился друг, – я тоже испачкаюсь в луже и скажу, что ты меня толкнул.

Друзья с хохотом и весельем сели в лужу, «поводили» полами по илистой густой грязи и отправились по домам.

Через четверть часа к Пискуновым пришла мать Жени с жалобой на Савву. Вера Анатольевна, в улице просто: «Пожидайка», много курила и баловалась спиртными напитками. По этой причине её лицо напоминало сморщенное печёное яблоко с маленькими коричневыми глазёнками, под белесыми бровями.

– Ваш Савва толкнул моего сына в лужу, – сказала она, потрясая перед бабой Лидой грязными штанишками!

– Мой Савва утверждает, что твой сын его толкнул, – и вытащила из корзины грязную одежду внука. – А, иди – ка, Савва сюда, – вдруг решила провести допрос баба Лида.

Савва, уже переодетый в чистую одежду появился перед женщинами.

– «Выкладывай» всё начистоту: кто кого толкнул в лужу? – строго посмотрела бабушка на внука.

– Мы сами сели в лужу, – ответил внук, – чтобы у тебя была работа, и чтобы никто за нами следил.

– Слышала, – обратилась баба Лида к соседке.

– Слышала, – ответила «Пожидайка», – ох, и получит он теперь от меня.

Друзья встретились вновь, только через сутки.

– Весь день вчера ходил в трусах, – бабушка не давала одежды, и даже «Карусель» смотреть по телевизору не позволила.

– А меня выпороли, и на улицу не отпускали, – проинформировал о последствиях большой радости Женька. Теперь я не буду играть возле лужи.

– И я тоже, – ответил Савва.

ЭГОИЗМ

Эльвира Александровна постоянно упрекала своего мужа Сергея в эгоизме. Не проходило даже дня если она ему об этом не напоминала. – Серёжа, о чём ты думал, когда шёл с работы домой? – В доме нет ни одного яйца. Ты загляды-ваешь в холодильник? Причиной всему эгоизм. Махровый эгоизм с самого момента свадьбы.

Сергей молча смотрит телевизор, не оспаривая выводов супруги.

– Ну, чего сидишь? Иди в магазин.

– Хорошо, – отвечал Сергей, выходя в прихожую.

Через полчаса он вернулся и только расположился на диване, чтобы посмотреть программу «Охотник и рыболов», как супруга, выходя из туалета отметила: «А туалетную бумагу купил?»

– Нет.

– Эгоист. Ведь только в магазине был. Ребёнку чем попу будем вытирать?

– До завтра можно салфетками воспользоваться...

– Только о себе думаешь. О нас с Димкой ты будешь когда – то думать. И как я это могла за такого эгоиста замуж выйти? – Дура и только.

– Дорогая, но я стараюсь по капле выдавливать эгоизм из себя. Не торопись, скоро он окончательно иссякнет.

– У тебя не иссякнет, ибо по капле «раба» выдавливают, а не эгоизм.

Такие диалоги с супругой у Сергея на неделе происходили два – три раза. И вот однажды он принёс домой маленького щенка.

– А это что ещё?

Супруг поставил на стол пакет с продуктами, вытащил из него бюстгальтер и говорит: «Примеряй».

Эльвира взяла в руки попку и взглянув на этикетку сказала: «Велик. Мне надо второй номер».

– А я решил о тебе проявить заботу.

– Молодец. Но лучше такие покупки делать вместе со мной. Так что иди в магазин и сдавай обратно. А это что? – Она показала пальцем на щенка.

– Эгоизм.

– Какой ещё эгоизм?

– Его так зовут. Зачем по капле выдавливать такое вредное качество в себе, так я решил разом: вот мой «эгоизм» гуляет по кухне, а у меня его не осталось.

– С трудом верится. Купил Димке фломастеры?

– Купил. – Сергей достал из пакета фломастеры и помахал ими перед носом супруги.

– Видишь, – как эгоизм ушёл из меня. Больше можешь не напоминать мне об этом.

Это только в сказке жена может быстро отказаться от какой – либо привычке, а в реальной жизни стереотип жен-

щины меняется очень медленно. Эльвира всё-же на неделе не один раз вспоминала об эгоизме мужа. Но только она упоминала это слово, как щенок бежал к ней и начинал лизать ей пятки и терся теплым носом о её ноги.

– Ну, вот видишь дорогая, как мой эгоизм целует твои ножки, – улыбался Сергей.

– Ты, и здесь проявил себя с самой плохой стороны, поручив это важное дело собаке. Ну, разве не эгоист ты после этого. – Отвечала ему в ответ супруга, правда истины ради нужно отметить: её реплики стали намного мягче и теплее.

Именно на такой результат и рассчитывал Сергей: семейная жизнь без определённой театральной игры может превратиться в ад.

Психологический опыт

Людмила Лобанова – психолог в местной общеобразовательной школе забежала вечером, после работы, к подруге, однокласснице Оксане по совершенно банальному вопросу: ей нужна была книга Альфреда Адлера «Воспитание детей». Она знала, что эта книга у воспитателя детского сада имеется, – ранее, точнее год назад она ею уже пользовалась. На рыльце дома она столкнулась с хозяйкой – тётей Нюрой.

– Здравствуйте, – весело и бодро поздоровалась девушка.

– Ну, коли не врёшь, – здравствуй. Чего тебя к нам привело?

– Оксана дома?

– А где ей быть? У себя в комнате...

Людмила быстренько скинула босоножки на веранде и проследовала в комнату подруги.

После приветствия и «поцелуйчиков» подруг, Людмила вдруг заметила военную форму на стуле.

– Серёга что – ли приехал?

– Приехал, – ответила Оксана, – но сейчас с одноклассниками отправился на сплав по реке Сылве. Появится только через три – четыре дня.

– М-м-м... Я к тебе за книгой вообще – то пришла. Вновь мне понадобится. Провожу в восьмом классе беседу, а записи прошлого года потеряла... Не могу найти...

– Подожди немного, посиди, а я пока схожу и поищу в соседней комнате.

Девушка вышла из комнаты. Людмила присела на стул, где висел мундир Сергея. Она стала пристально разглядывать погоны лейтенанта, затем обследовала значки на кителе. И тут ей в голову пришла очень интересная мысль.

Через несколько минут Оксана вернулась с книгой, сразу вручив её в руки подруги.

– Оксик, – так иногда Людмила называла школьную подругу, – а ты не могла бы на ночь дать мне форму твоего брата для психологического опыта, завтра верну.

– Ну, если только для опыта.., – усмехнулась Оксана. – Хочешь посмотреть, как она будет сидеть на твоём «кавалеристе»?

Надо отметить: юноша с которым дружила Людмила имел заметно выгнутые наружу ноги. Впрочем, всё семейство Быковых и, в частности, Михаил, имело ноги «кавалеристов».

– Надо взглянуть на моего «бычка» со стороны, – улыбнулась Людмила.

– Бери. Фуражка на шкафу, ботинки на веранде...

– Обойдёмся без обуви, – скручивая в рулон одежду лейтенанта, ответила подруга. А ещё через минуту она уже бежала по улице Дорожной. Там в двух – этажном многоквартирном доме она и проживала. Сегодня к ней в гости должен прийти Михаил.

В своей малогабаритной квартире она быстренько выхва-

тила шубку из гардероба и скрутив её положила под покрывало на кровати. На стул повесила мундир Сергея, а фуражку положила на шкаф для одежды. Затем поставила электрический чайник, и взяв в руки книгу, встала у окна. Она видела, как Михаил с букетом хризантем пересекал двор приближаясь к подъезду дома. Чтобы не выдать себя, не расхотаться она специально встала спиной ко входу. Вот скрипнула входная дверь, а ещё через мгновение она почувствовала, как Михаил повернул её за плечо к себе лицом. Людмила не успела что – либо сказать, как «кавалерист» саданул её кулаком в переносицу. Девушка «скатилась» по стене на пол. Юноша бросил ей в лицо букет цветов и выскочил из комнаты. В себя хозяйка пришла через несколько минут; она открыла окно, желая оправдаться перед юношей, но того уже не было вблизи дома. Людмила взглянула в зеркало и дико завывла: под глазами, как у «очковой змеи» вырисовались синяки. – Как же мне беседу с учениками проводить? – Ещё громче зарыдала девушка: «Я только хотела проверить: любит ли он меня?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.